

В У Р О К И

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

8—14 ноября № 42. 1907 года.

Часть Официальная.

Извѣстія по епархіи.

Назначена пенсія: указомъ Св. Синода, отъ 20 октября 1907 г., за № 12611, слѣдующимъ лицамъ: зашт. протоіерею Благовѣщенской ц. города Путивля, Михаилу Попову по 36 р. въ годъ, зашт. псаломщику Казанской ц. с. Казанскаго, Корочанскаго у., Василю Давидевскому по 100 р. въ годъ, зашт. псаломщику Николаевской ц. с. Никольскаго-Хлоповки, Бѣлгородскаго у., Георгію Попову—100 р. въ годъ, вдовѣ діакона Соборной Успенской ц. города Грайворона, Ольгѣ Македонской, съ дѣтьми—60 р. 66 к. въ годъ, дочери умершаго псаломщика діакона Троицкой ц. с. Муромъ, Бѣлгородскаго уѣзда, Маріи Терновской по 30 р. въ годъ.

Рукоположены: *Его Преосвященствомъ Питиримомъ, Епископомъ Курскимъ и Обоянскимъ*—въ санъ священника: къ Воскресенской церкви с. Дурова Вобрика, Льговскаго у., псаломщикъ Димитріевской церкви с. Костельцева, Льговскаго у., Вячеславъ Чижовъ, 14 октября; къ Ильинской церкви с. Новоильинскаго, Обоянскаго у., діаконъ Троицкой церкви с. Рогозецъ, Тимскаго у., Іоаннъ Воейковъ, 17 октября; къ Димитріевской церкви с. Драгунскаго, Обоянскаго у., учитель ц.-приходской школы Вячеславъ Богоявленскій, 1 ноября; въ санъ діакона: къ Христо-Рождественской церкви с. Бродка, Старо-Оскольскаго

у., псаломщикъ с. Скороднаго, Старо-Оскольского у., Василій Поповъ, 23 октября; *Ею Преосвященствомъ Иоанникиемъ, Епископомъ Бѣлгородскимъ—въ санъ діакона:* къ Покровской церкви с. Долбина, Бѣлгородскаго у., учитель ц.-приходской школы Михаилъ Титовъ, 21 октября; къ Казанской церкви с. Наумовки, Бѣлгородскаго у., учитель ц.-приходской школы Николай Замараевъ, 22 октября; къ Михаило-Архангельской церкви сл. Томаровки, Бѣлгородскаго у., учитель начального училища Василій Снопковъ, 28 октября; *Ею Преосвященствомъ Иоасафомъ, Епископомъ Рыльскимъ—въ санъ діакона:* къ Николаевской церкви с. Снагость, Рыльского у., псаломщикъ Введенской ц. с. Кульбакъ, Рыльского у., Стефанъ Рудневъ, 21 октября.

Опредѣленъ на иподіаконское мѣсто: къ Курскому Каѳедральному Собору діаконъ того же Собора, состоящій на вакансіи псаломщика Іоаннъ Арещевъ, 1 ноября.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ Преображенской ц. заштатнаго города Мирополя, Суджанскаго у., и. д. — крестьянинъ Никита Терещенко, 11 октября; къ Николаевской церкви с. Большихъ Маячекъ, Обоянскаго у., и. д. — безмѣстный и. д. псаломщика Теодоръ Пуковский, 12 октября; къ Воскресенской церкви с. Вязоваго, Грайворонскаго у., и. д. — мѣщанинъ Петръ Рыболовъ, 15 октября; къ Соборной Успенской церкви города Новаго Оскола, окончившій курсъ Курской духовной семинаріи Гавріилъ Ченскій, 15 октября; къ Михаило-Архангельской церкви с. Теплаго Колодезя, Старо-Оскольского у., и. д. — крестьянинъ Трофимъ Головинъ, 15 октября; къ Архангельской ц. с. Вышняго Даймена, Щигровскаго у., учитель ц.-приходской школы Алексѣй Лежневъ, 17 октября; къ Соборной Покровской ц. г. Дмитріева и. д. — крестьянинъ Иванъ Пономаревъ, 19 октября; къ Покровской ц. с. Артюшкова, Рыльского у., псаломщикъ Вологодской епархіи Николай Прозоровскій, 20 октября; къ Николаевской ц. сл. Грайворонки, Грайворонскаго у., и. д. — мѣщанинъ Григорій Перешивайловъ, 23 октября; къ Николаевской церкви с. Болховца, Бѣлгородскаго у., и. д. — крестьянинъ Андрей Ильенко, 23 октября; къ Рождество-Богородицкой церкви сл. Верхне-Выгорной, Тимскаго у., и. д. — сынъ псаломщика Алексѣй Овсянниковъ, 23 октября; къ Успенской церкви сл. Венгеров-

ки, Обоянскаго у., и. д.—сынъ псаломщика Тимофей Сукачевъ, 24 октября; къ Богородицкой ц. с. Останина, Тимскаго у., безмѣстный псаломщикъ Василій Блоха, 30 октября; къ Курскому Каѳедральному Собору окончившій курсъ Курской духовной семинаріи Александръ Четвериковъ, 1 ноября; къ Николаевской церкви пригородней г. Курска сл. Ямской, діаконовъ Андрей Нестеровъ, 1 ноября; къ Введенской церкви пригородней г. Курска сл. Ямской окончившій курсъ Курскаго духовнаго училища Георгій Пустовойтовъ, 1 ноября; къ Георгіевской церкви с. Шумакова, Курскаго у., и. д.—окончившій курсъ духовнаго училища Николай Булгаковъ, 2 ноября; къ Богородицкой церкви с. Верхне-Ольховатаго, Щигровскаго у., и. д.—окончившій курсъ духовнаго училища Валентинъ Федосенко, 2 ноября; къ Введенской церкви с. Кульбакъ, Рыльскаго у., и. д.—казакъ Евѳимій Агеенко, 2 ноября; къ Владимірской церкви с. Исакова, Щигровскаго у., и. д.—бывшій воспитанникъ 1 класса Курской духовной семинаріи Николай Вишневицкій, 2 ноября; къ Покровской ц. с. Снижи, Дмитріевскаго у., и. д.—окончившій курсъ духовнаго училища Іустинъ Кутеповъ, 2 ноября.

Перемѣщены на священническія мѣста: къ Богословской ц. с. Ноздрачева, Курскаго у., священникъ Одиотріевской церкви с. Чупахина, Рыльскаго у., Іоаннъ Пузановъ, 15 октября; къ Знаменской ц. сл. Бехтѣвки, Корочанскаго у., священникъ Троицкой церкви сл. Казацкой, Грайворонскаго у., Петръ Ивановъ, 16 октября; къ Троицкой церкви сл. Казацкой, Грайворонскаго у. священникъ Знаменской церкви с. Ширкова, Суджанскаго у., Анатолій Колмаковъ, 16 октября; къ Соборной Крестовоздвиженской церкви г. Тима священникъ Троицкой ц. сл. Ольшанки, Ново-Оскольскаго у., Николай Курдюмовъ, 16 октября; къ Покровской церкви с. Суволочнаго, Тимскаго у., священникъ Архангельской церкви с. Засемскаго, Тимскаго у., Іоаннъ Братчиковъ, 18 октября; къ Одиотріевской церкви с. Чупахина, Рыльскаго у., священникъ Троицкой церкви с. Успенскаго, Красная Слобода тожь, Льговскаго у., Іоаннъ Солнцева, 19 октября; къ Вознесенской церкви с. Сараевки, Тимскаго у., священникъ Богородицкой ц. с. Ильинскаго, Тимскаго у., Дмитрій Рождественскій, 27 октября; къ Николаевской ц. с. Трефиловки, Грайвор. у., священникъ Черниговской епархіи Тихонъ Ивановъ, 27 окт.

Перемѣщены на діаконскія мѣста: къ Преображенской церкви г. Курска заштатный діаконъ Стефанъ Даниловъ, 18 октября; къ Влговѣщенской церкви сл. Стрѣлипы, Корочанскаго у., діаконъ Успенской церкви сл. Бѣлой, Корочанскаго у., Василій Колосовскій, 19 октября; къ Ильинской церкви сл. Казацкой, Обоянскаго у., діаконъ Богоявленской церкви с. Пселецкаго, Обоянскаго у., Илія Ивановъ, 21 октября.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: къ Михаило-Архангельской церкви с. Погожаго, Тимскаго у., и. д. псаломщика Михаило-Архангельской церкви с. Архіерейской Новослободки, Корочанскаго у., Григорій Поповъ, 12 октября; къ Ильинской церкви с. Новоильинскаго, Обоянскаго у., и. д. псаломщика Николаевскій церкви с. Большихъ Маячекъ, Обоянскаго у., Петръ Титовъ, 12 октября; къ Вознесенской церкви г. Курска, псаломщикъ Владимірской церкви с. Исакова, Щигровскаго у., Михаилъ Колмаковъ, 26 октября; къ Соборной Покровской церкви г. Дмитріева, и. д. псаломщика Покровской церкви с. Снужи, Дмитріевскаго у., Петръ Тихомировъ, 26 октября; къ Михаило-Архангельской церкви с. Патепка, Щигровскаго у., и. д. псаломщика Успенской церкви с. Титова, Щигровскаго у., Петръ Пероверзевъ, 26 октября; къ Вознесенской церкви с. Сараевки, Тимскаго у., псаломщикъ Богородицкой церкви с. Ильинскаго, Тимскаго у., Іаковъ Рышковъ, 27 октября; псаломщикъ Архангельской церкви с. Груновки, Суджанскаго у., Иванъ Мѣшковскій и. д. псаломщика Троицкой церкви с. Лебяжья, Курскаго у., Ѳеодоръ Ступинъ—одинъ на мѣсто другого, 2 ноября.

Уволены за шагъ: псаломщикъ Богородицкой церкви с. Останина, Тимскаго у., Алексій Родіоновъ, 11 октября; псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви сл. Верхне-Выгорной, Тимскаго у., Иванъ Овсянниковъ, 11 октября; псаломщикъ Воскресенской церкви с. Вязоваго, Грайворонскаго у., Ѳеодоръ Ершовъ, 15 октября; псаломщикъ Архангельской церкви с. Вышняго Лаймена, Щигровскаго у., Георгій Положинцевъ, 16 октября; діаконъ Рождество-Богородицкой церкви с. Шахова, Фатежскаго у., Дмитрій Крутиковъ, 19 октября; псаломщикъ Введенской ц. с. Введенской Бѣлицы, Суджанскаго у., Иванъ Вишняковъ, 1 ноября.

Отчислены: псаломщикъ Соборной Покровской церкви г. Дмитріева, Викторъ Булгаковъ, 26 октября; и. д. псаломщика Михаило-Ар-

хангольской церкви с. Патецка, Щигровскаго у., Николай Тимоновъ, 26 октября; псаломщикъ Покровской церкви с. Званнаго, Рыльского у., Николай Курдюмовъ, 31 октября; псаломщикъ Введенской церкви пригородной г. Курска слоб. Ямской, Яковъ Травкинъ, 1 ноября; псаломщикъ Николаевской церкви той же слободы, Александръ Поповъ, 1 ноября; диаконъ, состоящій на подіаконской вакансіи при Курскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Андрей Нестеровъ, 1 ноября; псаломщикъ Соборной Покровской п. г. Дмитріева, Иванъ Вязьминъ, 21 сентября.

Утверждены въ должности: п. д. псаломщиковъ — Троицкой церкви с. Шалыгина, Путивльскаго у., Павелъ Петропавловскій, 24 октября; Ильинской церкви сл. Заолешанки, Суджанскаго у., Яковъ Воскобойниковъ, 24 октября.

Умерли: диаконъ Благовѣщенской п. сл. Стрѣльцы, Корочанскаго у., Анасій Василевскій, 20 сентября; диаконъ Покровской п. с. Балычева, Курскаго у., Петръ Солодовниковъ, 5 октября; священникъ Благовѣщенской п. с. Волынцева, Путивльскаго у., Андрей Курдюмовъ, 5 октября; диаконъ Ильинской п. сл. Казацкой, Обоянскаго у., Іоаннъ Афанасьевъ, 8 октября; протоіерей Покровской церкви с. Суволочнаго, Тимскаго у., Ілья Покровскій, 8 октября; диаконъ Николаевской церкви с. Лещинской Платы, Тимскаго у., Михаилъ Оболенскій, 9 октября; священникъ Знаменской церкви слоб. Бехтѣвки, Корочанскаго у., Александръ Сергѣевъ, 12 октября; священникъ Соборной Крестовоздвиженской п. г. Тима, Іоаннъ Занольскій, 12 октября; диаконъ Спасской церкви с. Озерны, Щигровскаго у., Измаилъ Теофиловъ, 17 октября; псаломщикъ Покровской церкви с. Крупца, Путимльскаго у., Владиміръ Толмачевъ, 18 октября; псаломщикъ Вознесенской церкви г. Курска, Иванъ Колмаковъ, 18 октября; псаломщикъ Николаевской церкви с. Болховца, Бѣлгородскаго у., Назарій Бѣликовъ, 21 октября; псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви с. Васильева Дола, Новооскольскаго у., Григорій Рыболовъ, 23 октября.

Пожертвовано: священникомъ слободы Журавки, Корочанскаго у., Александромъ Солодовниковымъ, на Бѣлгородскую Іоасафо-Порфиріевскую богадѣльню, квитанція Государственнаго Банка на сто (100) рублей изъ 4¹/₂%, за № 1436.

Православные Благотворители!

Въ г. Новозыбковѣ, Черниговской губерніи, до сего времени имѣется одинъ православный храмъ, расположенный на окраинѣ города и едва вмѣщающій въ себѣ 500 молящихся.

Между тѣмъ православное населеніе г. Новозыбкова простирается до трехъ тысячъ человѣкъ, и съ каждымъ годомъ увеличивается пришлымъ элементомъ, ищущимъ заработка. Въ силу этого, является крайняя необходимость въ постройкѣ второго храма. Епархіальный Преосвященнѣйшій Владыка Антоній, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, сочувствуя нуждамъ православнаго населенія г. Новозыбкова, благословилъ открыть Строительный Комитетъ по постройкѣ новаго храма во имя Святой и Животворящей Троицы.

Но гдѣ взять средства на осуществленіе благого намѣренія? Что могутъ дать пришельцы изъ разныхъ концовъ православной Руси, ищущіе дневнаго пропитанія? Надежда лишь на помощь Божию и добрыхъ людей.

Помогите, добрые люди! Пришлите свои лепты на Святое дѣло, дѣло Божіе, а мздовоздаятель Господь не замедлитъ вознаградить сторицею.

Пожертвованія просятъ присылать на имя Казначей Комитета по постройкѣ храма Святой и Животворящей Троицы въ г. Новозыбковѣ — Степана Максимовича Волкова.

Вакантныя мѣста

Священническія:

- 1) при Архангельской церкви сл. Томаровки, *Бѣлгородскаго уѣзда*, съ 16 августа; 2) при Покровской ц. с. Казацкаго, *Путивльскаго у.*, съ 6 октября; 3) при Казанской ц. с. Пахонка, *Тимскаго у.*, съ 4 октября; 4) при Благовѣщенской церкви села Волинцева, *Путивльскаго у.*, съ 5 октября; 5) при Троицкой ц. сл. Ольшанки, *Ново-Осколскаго у.*, съ 16 октября; 6) при Архангельской ц. с. Засемскаго, *Тимскаго уѣзда*, съ 18 октября;

- 7) при Троицкой ц. с. Борисовки, *Львовскаго у.*, съ 29 октября;
8) при Архангельской ц. с. Малой Рыбицы, *Суджанскаго уѣзда*,
съ 10 ноября.

Діаконскія:

- 1) при Рождество-Богородицкой церкви подгородней слободы
Выгорной, *Тимскаго уѣзда*, съ 2 августа, 1906 года; 2)
при Николаевской церкви слободы Борисовки, *Грайворонскаго уѣзда*,
съ 26 января, 1907 года; 3) при Петро-Павловской
церкви села Туравскаго, *Рыльскаго уѣзда*, съ 2 марта, 4)
при Архангельской церкви слободы Пушкирной, *Бѣлгородскаго уѣзда*,
съ 2 марта; 5) при Трехсвятительской церкви села
Стригуновъ, *Грайворонскаго у.*, съ 15 марта; 6) при Ильинской
церкви слободы Заолешанки, *Суджанскаго уѣзда*, съ 9 апрѣля;
7) при Тихвинской церкви села Баранова, *Старо-Оскольск. уѣзда*,
съ 5 декабря, 1906 года; 8) при Архангельской церкви
с. Шатохина, *Фатежск. у.*, съ 26 января, 1907 г.; 9) при
Покровской церкви села Солдатскаго, *Фатежскаго уѣзда*, съ 1
сентября, 1906 г.; 10) при Предтеченской церкви с. Густомоя,
Львовск. уѣзда, съ 4 марта, 1907 г.; 11) при Николаевской ц. с.
Лихой-Поляны, *Корочанск. у.*, съ 10 мая; 12) при Нико-
лаевской ц. с. Болховца, *Бѣлгород. у.*, съ 22 мая; 13) при
Николаевской ц. с. Рышково, что на Клюквѣ, *Курскаго у.*,
съ 30 мая; 14) при Троицкой церкви с. Краснаго, *Обоянскаго у.*,
съ 13 іюня; 15) при Спасской церкви села Спасскаго,
Щировскаго у., съ 21 іюня; 16) при Николаевской ц. слободы
Мокрушиной, *Грайвор. у.*, съ 8 ноября 1905 г.; 17) при
М.-Архангельской ц. с. Хмѣлеваго, *Фатеж. у.*, съ 5 декабря,
1906 г.; 18) при Васильевской ц. с. Пушкирнаго, *Суджанскаго у.*,
съ 12 декабря, 1905 г.; 19) при Успенской ц. с. Романова,
Дмитріевскаго у., съ 8 мая, 1906 г.; 20) при Введенской ц. с.
Введенскаго, *Грайворонскаго уѣзда*, съ 15 іюня 1906 г.;
21) при Троицкой церкви села Миленина, Низовцево тожъ,
Рыльск. у., съ 2 октября, 1906 г.; 22) при Знаменской ц. с.

Ожочевки, *Щировскаго уѣзда*, съ 12 іюля, 1907 г.; 23) при Знаменской церкви с. Бѣгоши, *Путивльскаго у.*, съ 4 августа; 24) при Успенской ц. с. Волобуева, *Рыльскаго уѣзда*, съ 11 августа; 25) при Воскресенской ц. с. Тарасова, *Суджанскаго у.*, съ 18 августа; 26) при Троицкой церкви сл. Нѣмцевой, *Ново-Оскольскаго у.*, съ 1 сентября; 27) при Троицкой церкви села Рогозцевъ, *Тимк. у.*, съ 22 сентября; 28) при Антоніевской ц. с. Антоновки, *Грайворонскаго у.*, съ 24 сентября; 29) при Предтеченской ц. села Игнатовки, *Старооск. у.*, съ 15 сент.; 30) при Рожд.-Богородицкой церкви с. Гонтаровки, *Суджанскаго у.*, съ 30 сентября; 31) при Покровской церкви с. Жигаева, *Дмитріевскаго у.*, съ 6 октября; 32) при Успенской ц. сл. Бѣлой, *Корочанск. у.*, съ 10 октября; 33) при Покровской церкви села Малыхъ-Крюковъ, *Обоян. у.*, съ 1896 г.; 34) при Архангельской ц. с. Колотиловки, *Грайворонскаго уѣзда*, съ 24 сентября, 1905 г.; 35) при Соборной п. гор. Бѣлгорода, съ 19 октября; 36) при Николаевской ц. с. Лещинской Платы, *Тимскаго у.*, съ 9 октября; 37) при Успенской ц. с. Ковенокъ, *Путивльскаго у.*, съ 19 октября; 38) при Покровской ц. с. Балычева, *Курскаго уѣзда*, съ 5 октября; 39) при Николаевской ц. с. Грайворонки, *Грайворонскаго у.*, съ 9 ноября.

Содержаніе: Извѣстія по епархіи. Воззваніе. Вакантныя мѣста.

В У Р С К І А

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

8—14 ноября № 42. 1907 года.

Часть неофициальная.

Пастырскія собранія *).

Крайне ограниченное количество присылаемых журналовъ *пастырскихъ собраній* ясно доказываетъ, что мысль о необходимости и пользѣ пастырскихъ собраній прививается туго! „Одни говорятъ: это-бы—хорошо; другіе и большинство произносятъ рѣшительное и безнадежное: ничего не выйдетъ“ (**). Констатированіе подобнаго раздвоенія въ сужденіяхъ о значеніи и необходимости пастырскихъ собраній, несомнѣнно, взято прямо изъ жизни и потому справедливо. Что духовенство ведозрчиво и какъ-бы неодобрительно относится къ данному институту — фактъ, неподлежащій оспариванію. Въ чемъ-же дѣло? Неужели причиной тому, такъ называемая ферула церковно-административныхъ лицъ: председательство благочиннаго и санкція епископа? Но безъ послѣдняго какая практическая цѣнность пастырскихъ постановленій? Извѣстно вѣдь, что всякое идеально—высокое стремленіе при практическомъ осуществленіи обуславливается наличностью матеріальныхъ средствъ и твердо установленнымъ сознаніемъ обязатель-

*) Продолженіе. См. № 26-й Епарх. Вѣдомостей.

***) Изъ письма священника.

ности. Допустимъ, что и безъ санкці епископа выработанное нѣсколькими священниками постановленіе обезпечено средствами матеріальными для проведенія въ жизнь и для участниковъ нравственно обязательно. Но кто и что побудитъ другихъ, непринимавшихъ участія въ обсужденіи, признать и осуществить выработанное? Вѣдь желательно — то, чтобы хорошее дѣло имѣло наивозможно большій кругъ приложения. Вотъ тутъ-то и необходима санкція надлежащей власти (конечно, санкція епископа не поэтому только необходима), а предсѣдательство ближайшаго администратора во время обсужденія обезпечиваетъ выполненіе утвержденного Пресвященнымъ постановленія всего округа. Кромѣ того, дѣятельность собраний подъ предсѣдательствомъ благочинныхъ представляется болѣе планомерной и цѣлесообразной, ибо неизмѣняемый предсѣдатель всегда отвѣтственъ въ направленіи и характерѣ работы не предъ округомъ только, но и предъ Епархіальною Властію.

Твердо увѣрены, что помѣщаемый ниже матеріалъ послужитъ не мало цѣннымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго. Мы приведемъ почти цѣлкомъ годовую работу кружка священниковъ безъ предсѣдателя и санкцій, и работу одного дня пастырскаго собранія подъ предсѣдательствомъ благочиннаго.

Цѣнность и планомерность работъ и сужденій тѣхъ и другихъ собраний выяснятся предъ читателями сами собой.

Итакъ — прежде данныя работы по частной инициативѣ и въ вліяніи церковно-административныхъ лицъ.

Вотъ годовая записъ:

«Дневникъ товарищескаго кружка ревнителей обновленія церковно-приходской жизни».

«1906 г. января 3 дня *). Былъ заслушанъ докладъ о причинахъ упадка религіознаго чувства въ народѣ и средствахъ къ па-

*) Въ собраніи были: священники — Петръ Истоминъ, С. Смирновъ, В. Амфиотровъ, В. Карявскій, Ст. Биценко, О. Солодовниковъ, Вл. Каряинскій, Вен. Ершовъ и псаломщикъ Калянинъ.

стырскому влиянію на народъ въ дѣлахъ религіозныхъ и нравственныхъ. Причины—малодѣятельность духовенства, недостатокъ свободы въ пастырскомъ дѣланіи и матеріальная необеспеченность духовенства. Средства—усиленіе пастырской дѣятельности, необходимость пастырскаго участія въ рѣшеніи и истолкованіи народу вопросовъ церковно-общественной жизни, что возможно при полной свободѣ пастырской, и, наконецъ, упорядоченіе средствъ существованія.

Послѣ живого обмѣна мнѣніями члены собранія постановили: 1) неотложно усилить пастырскую дѣятельность (живая устная проповѣдь, общеніе съ паствою, пастырскія собранія съ представителями отъ мірянъ для выясненія нуждъ п.-приходской жизни, внѣбогослуж. собесѣдованія и проч.) 2) Пастыри обязаны выяснять народу правильно и точно царскіе манифесты и правительственные указы, касающіеся церковно-общественной жизни. 3) Выходя изъ того положенія, что церковь должна быть всегда свободна во внѣшней и внутренней жизни своей, священники могутъ пользоваться полною христіанскою свободою, какъ при проповѣданіи слова Божія, такъ и въ практической пастырской дѣятельности. 4) Для успѣха обновленія пастырской дѣятельности важно упорядоченіе способовъ обезпеченія духовенства. Желательно государственное содержаніе полное и достаточное. При настоящихъ же условіяхъ жизни для возвышенія пастырскаго авторитета и восстановленія болѣе довѣрчивыхъ отношеній между клиромъ и мірянами необходимо крайне осторожное отношеніе къ требованіямъ платы съ прихожанъ за „требы“. Тамъ, гдѣ возможно,—довольствоваться лишь dobroхотною платою, стараясь пастырскимъ влияніемъ и разумнымъ разъясненіемъ убѣждать прихожанъ болѣе добросовѣстно и справедливо оцѣнивать труды служителей церкви».

Такъ скоро и легко рѣшили о.о. ревнители сложный и трудный вопросъ о причинахъ упадка религіозности въ народѣ!.. Невольно вспомнились намъ слова одного почтеннаго старца, глубоко преданнаго св. церкви православной: „далеко, очень далеко, говорилъ онъ (безгнѣвно, но съ глубокой

скорбью), уклонилось наше духовенство отъ евангельскаго идеала добраго пастыря! О чемъ бы ни заговорили наши отцы духовные, непременно рѣчь сведуть на свои сословные права и интересы“. По-истинѣ такъ, невольно подумали мы. Вѣдь вотъ собрались молодые священники, образовавшіе особый союзъ ревнителей обновленія церковно-приходской жизни... открывается первое собраніе, подымается первостепенной важности вопросъ—самый больной вопросъ въ переживаемое нами критическое время. И что же? Порѣшили, что все зависитъ (конечно, и малодѣятельность духовенства)—а) отъ недостатка свободы въ пастырскомъ дѣланіи и б) отъ матеріальной необезпеченности духовенства!—Да развѣ такъ?!

Интересно было бы спросить этихъ отцовъ ревнителей: *кто же, когда и какъ* препятствовалъ имъ въ исполненіи прямого пастырскаго долга ихъ—учить и воспитывать вѣранныхъ имъ чадъ святой церкви Христовой въ духѣ вѣры и благочестія? Кто препятствовалъ имъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедры? Кто мѣшалъ имъ неопустительно посѣщать начальныя школы народныя и даже устраивать свои собственныя церковно-приходскія школы, въ которыхъ приходскіе священники могли быть полными хозяевами? Кто препятствовалъ имъ пользоваться со всей властью пастырской исповѣдью—этимъ могущественнѣйшимъ средствомъ вліянія на душу, сердце и волю кающагося? Кто мѣшалъ имъ, во исполненіе заповѣди Апостола, посѣщать своихъ прихожанъ *не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. 5, 2)?..

Нѣтъ, отцы ревнители, не недостатокъ внѣшней свободы, а недостатокъ нашего пастырства болѣе глубокой, внутренней, служить причиной того, что нашъ православный народъ русскій, по своему религиозному развитію, стоитъ ниже даже некультурныхъ иновѣрцевъ. „Приходилось мнѣ, говорить въ одной бесѣдѣ о. протоіерей Восторговъ, раз-

говаривать съ маленькими татарятами. Они довольно свободно рассказывали, какъ жилъ Магометъ, какіе у нихъ праздники, когда ихъ мулла посѣщаетъ дома своихъ прихожанъ. А спросите нашихъ, не говоримъ дѣтей, а даже взрослыхъ сельчанъ, и вы убѣдитесь, что многіе изъ нихъ не умѣютъ правильно прочитатъ даже молитву Господню, не знаютъ заповѣдей Божіихъ, не говоря о символѣ вѣры“.

Откуда же, однако, у нашихъ о.о. ревнителѣй мысль о недостаткѣ у нихъ свободы въ пастырскомъ дѣланіи? Нѣкоторый свѣтъ на это темное мѣсто проливаетъ постановленіе собранія, въ которомъ говорится, что пастыри обязаны выяснять народу правильно и точно царскіе манифесты, правительственные указы и т. п. Не знаемъ, кѣмъ и когда наложена такая обязанность на пастырей, потому что ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ примѣрѣ Господа Іисуса Христа и Апостоловъ не находимъ никакихъ указаній на такую обязанность. Но знаемъ твердо, что никто и не воспрещаль приходскимъ священникамъ въ потребныхъ случаяхъ выяснять своимъ прихожанамъ правительственныя распоряженія, надлежаще уразумѣвъ смыслъ ихъ. Думаемъ, по этому, что сѣтуя на недостатокъ свободы, о.о. ревнителѣи выражаютъ желаніе, чтобы имъ была предоставлена полная свобода въ области политической, другими словами—свобода политиканствовать... Не о той ли свободѣ здѣсь рѣчь, о которой мечтаютъ нѣкоторые іереи, разсуждающіе, что они—пастыри только въ церкви, да въ приходѣ при требоисправленіяхъ, а внѣ этихъ обязанностей, въ частной и общественной жизни, они свободные граждане, могущіе быть и социаль-демократами и социаль-революціонерами и т. д. Но не похожъ ли будетъ пастырь, считающій себя свободнымъ отъ пастырства внѣ службы, на того Крыловскаго прихожанина, который считалъ себя свободнымъ отъ пастырскаго вліянія иноприходнаго пастыря. „П...ть—де—п...ть, да не нашего прихода!“

Вѣроятнѣе, впрочемъ, что мысль о недостаткѣ свободы

въ пастырскомъ дѣланіи не самородная, а навѣянная извнѣ. Не составляетъ ли она недостаточно обдуманное повтореніе известнаго требованія нѣкоторыхъ столичныхъ іереевъ „объ уничтоженіи бюрократическаго строя въ духовномъ вѣдомствѣ“, якобы мѣшающаго имъ работать на пользу прихожанъ? Говоримъ—*недостаточно-обдуманное*, потому что при всемъ желаніи не можемъ понять, какимъ образомъ г. н. бюрократическій строй вѣдомства можетъ препятствовать нашему приходскому духовенству исполнять прямыя пастырскія обязанности его: проповѣдывать въ храмѣ Божиѣмъ, учить въ школь и т. п.

О второй причинѣ упадка религіозности въ народѣ, указанной въ докладѣ—малообеспеченности духовенства—не будемъ много говорить. Желательно, конечно, что бы матеріальное положеніе нашего духовенства было улучшено въ желательномъ направленіи. Но думать, что это обстоятельство само по себѣ замѣтно отразится на религіозно-нравственной жизни народа—не будетъ ли послѣднимъ заключеніемъ. Развѣ неизвѣстно намъ, что и среди нашихъ священниковъ есть люди вполне обеспеченные въ матеріальномъ отношеніи, — что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходское духовенство почти вполне обеспечено средствами для безбѣдной жизни; отчего же, однако, параллельно съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія не замѣчается усиленія пастырской ревности, а въ связи съ нею и повышенія религіозности въ народѣ. Не ясно ли, что матеріальная малообеспеченность духовенства далеко не главная причина малодѣятельности его, а вслѣдствіе этой послѣдней и упадка религіозности въ народѣ.

Таковы результаты перваго собранія ревнителей! А вотъ и второе:

«1906 г. февраля 20 дня *). Заслушаны статьи изъ „Миссіонерскаго Обзорнія“: объ участіи духовенства въ выборахъ въ Госу-

*) Присутствовали священники: С. Смирновъ, Н. Истомино, Вас. Карпинскій, Влад. Карпинскій, В. Владневскій, В. Ершовъ, исадомщики: Рудневъ и Калининъ.

дарственную Думу“ и „объ отношеніи духовенства къ политическимъ событіямъ въ Россіи“. По обмѣнъ мнѣніями собраніе согласилось, что мысли, выраженные въ прочитанныхъ статьяхъ, страдаютъ тенденціозностью и односторонностію; замѣтно, что авторъ статей смотритъ на пастыря, какъ на учителя и проповѣдника лишь аскетическихъ идеаловъ. Съ этимъ нельзя примириться. Христосъ пришелъ въ грѣшный, смрадный міръ, чтобы исцѣлить и обновить его. И пастыри не должны чуждаться міра. Поэтому пастыри, помня завѣтъ апостола „быть всѣмъ вся, да всяко цѣкія спасу“ не могутъ оставлять безъ всякаго вниманія и зѣбннюю земную жизнь своихъ членовъ; такъ называемое „освободительное движеніе“ не можетъ пройти мимо пастырей церкви; служители Бога не погрѣшили бы, если-бы стали даже впереди этого движенія, поддерживая пастырскою силою лишь то, что дѣйствительно цѣбно и истинно, что согласно съ духомъ христіанства, съ завѣтами Евангелія. Въ частности—относительно активнаго участія духовенства въ выборахъ въ Г. Думу собраніе выработало слѣдующую резолюцію:

Духовенство нравственно обязано принять самое дѣятельное участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Это участіе должно исходить не изъ того лишь основанія, чтобы въ будущемъ государственномъ учрежденіи явилось какъ можно больше уполномоченныхъ отъ священниковъ въ цѣляхъ поддержанія чисто сословныхъ интересовъ духовенства, но изъ основанія, чтобы въ Думу пошло какъ можно больше честныхъ, добросовѣстныхъ, горячо преданныхъ родитѣ людей. Съ этою цѣлью пастыри обязаны неотменно, настоятельно, при всякомъ удобномъ случаѣ и нарочито (приходскія собранія) выяснять народу истинное значеніе Г. Думы, (какъ учрежденія, имѣющаго водворить въ Россіи миръ, правду и истину), и указать на необходимость для блага и счастья родины избирать въ Думу людей истинно честныхъ, смѣлыхъ, преданныхъ Престолу и церкви православной, неподкупныхъ, способныхъ поддержать интересы одной правды, истины и добра, людей, знающихъ нужды народа, умѣющихъ постоять за интересы правды народной.

Вторая часть заседания была посвящена обсуждению программы союза обновления церковной жизни—группы Петербургских священников („32“). Собрание признало, что большая часть пунктов программы требует чрезвычайно глубокого, серьезного, всестороннего понимания тех положений, какія содержатся въ нихъ, а потому подробное обсужденіе ихъ отложить до болѣе удобнаго времени. Въ своей же дѣятельности руководиться слѣдующею программою.

1. Выясненіе религіозно-прав. состоянія приходоѡ.
2. О средствахъ къ духовному единенію пастырей съ пасомыми.
3. Объ урегулированіи отношеній духовенства къ интеллигенціи.
4. О мѣрахъ къ поднятію церковной жизни прихода.
5. О выборѣ книгъ, устройствѣ библіотекъ.
6. Объ условіяхъ успѣшнаго проповѣдничества въ церкви и о вѣбгослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ.
7. О преподаваніи закона Божія въ школахъ и другіе вопросы касающіеся школъ.
8. Недоумѣнные случаи изъ пастырской практики.
9. О церковномъ хозяйствѣ.
10. О средствахъ къ существованію духовенства.
11. Газьясненіе разнаго рода запросовъ живой церковной и общественно-государственной дѣятельности.
12. О путяхъ и средствахъ созиданія христіанской общественности въ связи съ вопросами объ отношеніи христіанства къ земной жизни человѣчества, къ его культурно-историческому творчеству.
13. Объ участіи церкви въ процессѣ государственнаго, общественнаго и экономическаго развитія.

Желательно на собраніяхъ кружка читать проповѣди, доклады, рефераты на избранныя темы и потомъ обсуждать ихъ. Допускается также чтеніе журнальныхъ статей по цер.-общественнымъ вопросамъ. Главное условіе для лицъ желающихъ примкнуть къ кружку: а) полное искреннее сочувствіе основнымъ положеніямъ программы кружка и готовность посильно содѣйствовать осуществленію ея; б) правдивое—сердечное отношеніе другъ къ другу всѣхъ членовъ кружка дабы быть по заповѣди «едино».

Какъ видитъ читатель, во второмъ собраніи о.о. ревнители, внѣ всякой связи съ поднятымъ въ первомъ собраніи весьма важнымъ вопросомъ, ex abrupto, прочитали двѣ статьи изъ „Миссіонерскаго Обзорнія“, съ развязностью газетныхъ критиковъ либеральнаго типа порѣшили, что статьи тенденціозны, потому что въ нихъ пастырь трактуется, какъ проповѣдникъ аскетическихъ идеаловъ, и затѣмъ—повели рѣчь объ отношеніи духовенства къ т. н. освободительному движенію. Положивъ въ основу своихъ разсужденій истину, что Христосъ пришелъ въ грѣшный міръ, чтобы обновить его, и напомнивъ завѣтъ Апостола—быть всѣмъ вся—о.о. ревнители пришли къ выводу, что пастыри должны бы принять участіе въ освободительномъ движеніи и даже стать впереди его.—Что это такое, позволимъ себѣ спросить о.о. ревнителей, невѣдѣніе (неизвѣстительное пастырямъ) или кощунство? Кто же не знаетъ, что Христосъ пришелъ обновить грѣшный міръ—освободить его отъ грѣха, проклятія и смерти, а не отъ Римскаго владычества. Какъ же могли рѣшиться пастыри въ этомъ священнѣйшемъ событіи искать хотя малѣйшихъ основаній къ тому, чтобы призывать сопастырей своихъ къ участію въ нашемъ т. н. освободительномъ движеніи. Нѣтъ, о.о. союзники, если вы не упрозрѣли еще на счетъ конечныхъ цѣлей, къ которымъ стремятся наши освободители, если вамъ неизвѣстно, какимъ *антихристіанскимъ* духомъ проникнуты тѣ политическія и соціальныя теоріи, которыми вдохновляются главари нашего освободительнаго движенія; то вы имѣете глаза, чтобы видѣть,—и уши, чтобы слышать, какими звѣрскими, адски безчеловѣчными средствами пользуются фанатики освободительнаго движенія для достиженія своихъ цѣлей. Кровь десятковъ тысячъ невинныхъ жертвъ этого освободительства вопіетъ къ небу, а вы—пастырей зовете къ участію въ освободительномъ движеніи...

Апостолъ, говоритъ—вы, заповѣдалъ быть всѣмъ вся.

Но что же это значить? Прочитайте эти слова въ связи съ контекстомъ, да посмотрите какое либо толкованіе на нихъ, и вы поймете тогда, что вся сила рѣчи Апостола заключается въ словахъ: *да всяко ныкіа спасу*, то есть приобщаю Христу. Гдѣ же здѣсь основаніе для призыва къ участию въ освободительномъ движеніи?

Нѣтъ, о.о. ревнители, намъ пастырямъ св. Церкви Христовой не участвовать въ такомъ освободительномъ движеніи надлежитъ, а молиться, чтобы Господь освободилъ насъ отъ этихъ освободителей, въ надеждѣ, что тогда успокоится измученная, кровью залитая, родина наша и наступятъ благопріятныя условія для мирнаго обновленія ея, какъ политическаго, такъ и духовнаго.

(1906 г. мая 11 дня *). Первый вопросъ — о задачахъ церковнаго обновленія. Искусный ораторъ (Льмакинъ) разъясняетъ основныя положенія, на которыхъ должно строиться зданіе обновленной церковно-приходской жизни. Обновляется гражданская и политическая жизнь русскаго народа. Необходимо должна обновиться и жизнь церковная. Пути къ ея обновленію — въ условіяхъ и орудіяхъ прогрессивнаго развитія и дѣйствія. Церковь должна стать вдохновительницею всего лучшаго въ жизни народа, общества, государства. Довольно спать! Нужна работа, работа дружная, совмѣстная и пастырей и архипастырей въ пользу религіи, въ интересахъ христіанской культуры, въ задачахъ церкви разрабатывающей идею царства Божія на землѣ. Только при такой совмѣстной сплоченной работѣ всѣхъ возможно истинное воскресеніе христіанства, возможно полное религиозно-нравственное обновленіе матери — родины. Начало обновленія близко. Тамъ вверху идутъ подготовительныя работы къ собору. Но это не значить, что здѣсь внизу остальные должны сидѣть сложа руки, и терпѣливо ждать разсвѣта.

*) Присутствовали — священники: П. Истомино, С. Смирновъ, І. Ломакинъ (прибывшій изъ Курска), Н. Селивановъ, Ѳ. Малаховъ, С. Бранцевъ, С. Виценко, Ѳ. Солодовниковъ, В. Карпинскій. Кромѣ того — 6 учителей и 1 учительница.

Вѣсть о грядущемъ соборѣ, какъ лучъ свѣта, стала достояніемъ всего народа; поэтому при свѣтѣ этого луча мы всѣ должны готовиться къ великому всенародному совѣту о дѣлахъ вѣры своей, о реформахъ быта церковнаго. Должны принять непременно сильное участіе въ уясненіи и возможномъ проведеніи въ жизнь принциповъ церковнаго обновленія. Всѣ наши помыслы, всѣ наши надежды и чаянія должны концентрироваться на мысли о соборности, какъ единственно вѣрномъ пути къ единенію и вселенскому братству, о которомъ вѣщаль Христосъ. Но для этого необходимо всеобщее религіозное пробужденіе—возрожденіе, ибо для полнаго обновленія однихъ внѣшнихъ реформъ недостаточно. Важно идейное обновленіе церковной жизни. Безъ послѣдняго всѣ внѣшнія реформы, при всемъ своемъ совершенствѣ могутъ быть лишь нормами идеальнаго церковнаго порядка; для того, чтобы они стали вполне жизненными необходима тѣсная связь ихъ съ идейнымъ обновленіемъ ц. жизни. Въ этой гармоніи евангельскій идеаль правды и истины».

Присутствовавшіе въ собраніи обмѣнялись личными мнѣніями по поводу высказаннаго, причемъ единодушно было высказано желаніе въ своей жизнедѣятельности руководствоваться возвышенными (Ломакцинымъ) принципами обновленія.

Вторая часть засѣданія посвящена была уясненію признанъ столь частыхъ недоброжелательныхъ отношеній между сельскими священниками и учителями земскихъ и церковныхъ школъ. Первымъ по этому вопросу говорилъ учитель Н. Главная причина „разлада“ между учителями и іереями, по словамъ его, въ различіи взглядовъ на сущность воспитанія. Священникъ сущность воспитанія полагаетъ въ догматизмѣ и обрядности. Но догматы сухи, отвлеченны и не могутъ, вліять на сердце учащихся. Дѣти усваиваютъ догматы умомъ, памятью механически; въ сердцѣ же ихъ остается пустыня безъ капли росы. Другое дѣло, если-бы законоучители прежде всего обращали вниманіе на развитіе житейской стороны, воспитывали душу, сердце. Этого нѣтъ. Исключенія рѣдки. Учитель, полагающій своей задачей не одно обученіе ребятъ грамотѣ, но и

воспитаніе ихъ, не можетъ безразлично относиться къ дѣятельности священника. На этой почвѣ чаще всего и создаются конфликты между священниками и учителями. Послѣднему говорятъ, что онъ выѣшивается не въ свое дѣло, „учи-моль читать да писать, а воспитывать будемъ мы“.

Рѣчь г. Н. вызвала горячія возраженія. Говорилось, что въ дѣлѣ религ.-нравственнаго воспитанія усвоеніе догматовъ вѣры необходимо, и догматы вовсе не сухи и безжизненны. Все дѣло въ умѣннѣ одухотворить ихъ, сдѣлать близкими и доступными для сердца и тогда они станутъ жизненны... Конечно и нравственное воздѣйствіе, раскрытіе предъ воспитанниками духа евангелія должно составлять не менѣе главную задачу воспитателя.—Высказывались соображенія, что гораздо чаще добрыя отношенія между пастырями и учителями разрушались вслѣдствіе личныхъ отрицательныхъ качествъ какъ пастырей, такъ и учителей, а также благодаря бюрократизму первыхъ и безправному положенію вторыхъ. По причинѣ поздняго часа времени, окончаніе дебатовъ по настоящему вопросу отложено было до слѣдующаго засѣданія *).

Опять новый вопросъ и опять—не имѣющій отношенія къ ближайшимъ задачамъ дѣятельности приходскихъ пастырей, на которыхъ должно бы быть сосредоточено все вниманіе пастырей. Слушали рѣчь искуснаго оратора о церковномъ обновленіи... Прочитали и мы эту рѣчь съ большимъ вниманіемъ, подивились премудрости слова искуснаго оратора; многое показалось намъ въ этой рѣчи знакомымъ и по мысли, и по выраженію; многое заслуживающимъ серьезнаго вниманія и требующимъ всесторонняго обсужденія; но при всемъ желаніи мы не могли ясно понять нѣкоторыхъ, по видимому, самыхъ существенныхъ мыслей его. Какъ понимать выраженіе, что „путь церковнаго обновленія—въ условіяхъ и орудіяхъ прогрессивнаго развитія и дѣйствія“; какая именно глубокая мысль заключена въ эту недопонятную форму—трудно рѣшить. Не легко понять и

*) Разумѣй—кануло въ Лету.

то, что разумѣть ораторъ подь идейнымъ обновленіемъ церковной жизни *)...

Не по указанной ли неудобопонятности „искусной рѣчи и постановленіе собранія отличается особеннымъ лаконизмомъ: высказано пожеланіе въ своей жизнедѣятельности руководствоваться возвышенными принципами обновленія“. А какими именно,—это, по всей вѣроятности, само собой разумѣется!

<1906 г. іюля 24 дня **). Имѣли сужденіе по вопросу о причинахъ равнодушія духовенства къ пастырскимъ собраніямъ и въ частности къ настоящимъ кружковымъ собраніямъ. Большинство іереевъ недовѣрчиво относится къ настоящему „кружку“. Главная причина, къ стыду іереевъ,—непонятное самолюбіе, что инициатива настоящихъ собраній принадлежитъ самымъ младшимъ священникамъ убога. Другое дѣло, если-бы инициаторомъ явился мѣстный благочинный или протоіерей. Но послѣдніе на пастырскія собранія смотрятъ какъ на новшество чуть не крамольнаго характера: не высшая—де идея руководить ищущими „единенія“, а карьеризмъ, стремленіе выдвинуться и въ худшемъ случаѣ—стремленіе къ неповиновенію и неуваженію начальства“. Въ этомъ духѣ благочинные дѣлаютъ внушенія своимъ подчиненнымъ, вселяя тѣмъ въ нихъ недовѣріе и страхъ къ нашимъ „крамольнымъ“ собраніямъ. Одинъ же изъ благочинныхъ по секрету передавалъ нѣкоторымъ изъ подчиненныхъ ему іереевъ, что и Владыка, хотя и не мѣшалъ имъ собираться, но тѣмъ не менѣе самаго плохого мнѣнія о главномъ инициаторѣ собраній „обновленцевъ“ пресвитеріанцевъ. И нужно сознаться, многіе сопастыри думаютъ тоже самое. Въ виду этого

*) Конечно, мы легко поняли бы оратора, если бы онъ сказалъ, что одиѣ внѣшнія реформы безъ нашего личнаго внутренняго обновленія—безъ пробужденія въ душахъ живой вѣры въ Бога, преданности св. Церкви Христовой, совѣсти, нравственнаго долга и т. п. не приведуть къ цѣли. Да и кто же не пойметъ, что пока нашъ внутренній человѣкъ находится въ состояніи омертвѣнія, никакія внѣшнія перемѣны въ строѣ церковной жизни не могутъ измѣнить духа и характера нашей жизни. Это ли разумѣлъ ораторъ подь „идейнымъ оживленіемъ“ трудно сказать.

**) Присутствовали священники: П. Истомино, В. Карпинскій, С. Смирновъ, В. Ершовъ и О. Маларовъ.

поднять былъ вопросъ: не суть ли и въ самомъ дѣлѣ „обновленцы“ то же, что пресвитеріанцы“.

Изъ обмена мнѣніями по этому вопросу выяснилось, что задачей для людей, именуемыхъ „обновленцами“ является не пересозданіе церкви, какъ Божественнаго установленія, а возрожденіе ея со стороны человѣческаго элемента. Человѣческая жизнь ушла далеко отъ евангельскаго идеала. Христовы любовь, правда и истина попираются, забыты. А нужно, чтобы христіанство, какъ чистѣйшая религія, проникало всю жизнь человѣка и вело бы къ приближенію царствія Божія на землѣ. Вотъ для этой-то цѣли духовенство первымъ должно стряхнуть съ себя всю плесень, всю грязь, накопившуюся вѣками на всей его жизнедѣятельности. Иначе говоря— должно обновить свою пастырскую дѣятельность, вспомнить заветы Христа, ревностную во Христа дѣятельность св. Апостоловъ, стать свѣтомъ, стоящимъ на горѣ. Средствомъ къ тому должна быть основная и всесторонняя реформа всего строя церковной жизни. Однако начало, существо обновленія должно исходить не извне, а изнутри; нужно прежде всего обновить пастырскую жизнедѣятельность, переставъ быть наемниками и требоисправителями, нужно стать *пастырями* въ лучшемъ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Что касается внѣшнихъ реформъ, то онѣ необходимы не для того, чтобы освободиться отъ абсолютизма архіерейской власти, или не для возвышенія епископской власти, но нужны въ интересахъ свободнаго пастырствованія среди пасомыхъ, въ интересахъ христіанизаціи общества. И настоящій „кружокъ“ въ лицѣ всѣхъ, своихъ представителей призываетъ и искренно чтитъ высоту и авторитетъ власти епископской. Епископъ—это свѣтильникъ, высоко стоящій на свѣщницѣ, это благодатный носитель высшей правды и истины, это высшая власть одинаковую любовь и заботливость на всѣхъ людей, во всѣхъ ихъ служеніяхъ и положеніяхъ изливающая. Поэтому власть и авторитетъ епископскій нуженъ и полезенъ. Эта власть, нужна главнымъ образомъ для защиты истины, водворенія правды, распространенія тепла любви, для смѣлаго открытаго обличенія зла, каранія порока, гдѣ бы и кѣмъ-бы они не творились. Что касается

отношеній священника къ епископу, то взглядъ на нормальныя отношенія перваго къ послѣднему съ ясностью опредѣляется понятіемъ о церкви, какъ стройномъ организмѣ, въ которомъ всѣ члены находятся въ правильномъ взаимодействіи и подчиненіи одинъ другому. Первое мѣсто въ организмѣ церкви занимаютъ Епископы, получившіе все полномочіе власти апостольской, откуда слѣдуетъ что пастыри не могутъ и не должны ничего предпринимать безъ вѣдома и воли своего епископа. Такъ учатъ и каноны. Таковъ взглядъ членовъ нашего кружка на епископа! Похожъ-ли онъ на взглядъ пресвитеріанцевъ? Да любятъ ли, цѣнятъ-ли, уважаютъ-ли такъ епископа тѣ, что упрекаютъ насъ въ пресвитеріанствѣ. Вѣдь въ ихъ отношеніяхъ къ епископу одинъ рабскій страхъ и въ худшемъ случаѣ лесть, угодничество, подхалимство. Собраніе постановило: дѣятельность кружка не прекращать, на всѣ клеветы и нареканія на „кружокъ“ смотрѣть, какъ на провокаторство лицъ, которымъ страшнѣе свѣтъ, не мила правда, не дорогъ Христосъ. *Малочисленностию* лицъ, посѣщающихъ кружковыя собранія, не смущаться, но продолжать дѣятельность даже при условіи, еслибы наша группа осталась въ составѣ, какъ это теперь и есть, трехъ—четырехъ человекъ. Въ цѣляхъ привлеченія въ кружокъ священниковъ обратиться къ нимъ съ воззваніемъ, въ которомъ подробно выяснитъ цѣль и задачи кружка».

Раньше, чѣмъ можно было ожидать, почувствовали о.о. ревнителі, что устроенное ими „кружковое собраніе“, не встрѣтитъ сочувствія въ духовенствѣ. Не далѣе, какъ въ четвертомъ собраніи уже предлагается къ обсужденію вопросъ о причинахъ равнодушія духовенства къ кружку. Нѣкоторую неожиданность при этомъ представляетъ то обстоятельство, что въ связи съ этимъ вопросомъ, несомнѣнно озабочивавшимъ устроителей кружковыхъ собраній, ставится, неизвѣстно для какой цѣли, и вопросъ о причинѣ равнодушія духовенства къ пастырскимъ собраніямъ. Вѣроятно, сдѣлано это для собственнаго утѣшенія, такъ какъ въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ по возбужденному вопросу о пастырскихъ собраніяхъ не упоминается.

Рѣчь идетъ исключительно о причинахъ равнодушія духовенства „къ кружковымъ собраніямъ“. О.о. ревнители этихъ собраній ищутъ виновниковъ неудачи своей затѣи, и вотъ здѣсь-то и обнаруживается въ истинномъ свѣтѣ нравственный обликъ этого кружка пастырей. Въмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на самихъ себя, поглубже вдуматься въ смыслъ и цѣль своей затѣи, провѣрить критически свою дѣятельность, (что, несомнѣнно, привело бы ихъ къ убѣжденію, что подобныя, партійныя собранія своей кадетской тенденціозностью и совершенной практической бесполезностью скорѣе могли разогнать, чѣмъ собрать духовенство), они привялись грубо и безцеремонно инсинуировать на духовенство. Главной-де причиной недовѣрія духовенства къ кружку служитъ самолюбіе старшихъ священниковъ—благочинныхъ и протоіереевъ—недовольныхъ тѣмъ, что инициаторами устройства кружка были младшіе священники. Давры, видите ли, этихъ послѣднихъ не даютъ спокойно спать о.о. протоіереевъ и благочиннымъ. Какое жалкое самообольщеніе!... Но по видимому, и сами участники собранія не удовлетворились открытіемъ главной причины равнодушія къ нимъ духовенства и привялись искать другихъ причинъ. Виновниками, однако, и на этотъ разъ являются тѣже старшіе священники и преимущественно благочинные. Не понимая высокой цѣли (?) которая руководитъ членами кружка, они думаютъ, что послѣдними руководитъ, или стремленіе выдвинуться (карьеризмъ), или стремленіе къ неповиновенію начальству. Мало того, благочинные „дѣлаютъ внушенія своимъ подчиненнымъ, вселяя въ нихъ недовѣріе и страхъ къ этимъ „крамольнымъ собраніямъ“. Что сказать на это? Такъ ли именно, или иначе думали о „кружковыхъ собраніяхъ“ отцы благочинные—намъ не дано знать: читать чужія мысли не всѣмъ по силамъ. Но что въ приписываемыхъ о.о. благочиннымъ мысляхъ есть недомысліе, свойственно преимущественно умамъ недостаточно дисциплинированнымъ.

въ логическомъ отношеніи, это совершенно очевидно. Гдѣ пружиной дѣйствій служить карьеризмъ, тамъ не можетъ имѣть мѣста стремленіе къ неповиновенію начальству. Но это, конечно, чисто логическая погрѣшность, не имѣющая существеннаго значенія. А вотъ, когда указываютъ, какъ фактъ, что благочинные дѣлали внушенія и т. д. то это уже серьезное обвиненіе, для котораго необходимо имѣть вполне достаточныя, и не логическія только, но и фактическія основанія. Подумали ли объ этомъ обвинители? Далѣе, впрочемъ, приводится одинъ фактъ, — но такой фактъ, предъ которымъ должна бы, по видимому, прежде всего смутиться іерейская совѣсть участниковъ собранія; въдѣ даже въ обычныхъ мірскихъ собраніяхъ пользоваться подобными фактами считается нечестнымъ и недобросовѣстнымъ. „Одинъ изъ благочинныхъ по секрету передавалъ нѣкоторымъ изъ подчиненныхъ ему іереевъ, что и Владыка самого плохого мнѣнія о главномъ инициаторѣ собраній обновленцевъ — пресвитеріанцевъ“. И эта сказка (всего вѣроятнѣе) не смотря на всю нравственную нечистоплотность источника, изъ котораго заимствуется, заносится въ журналъ собранія. — Мало того; по этому поводу ставится и предлагается къ обсужденію совершенно безцѣльный и малоосмысленный вопросъ: не одноли и тоже обновленцы и пресвитеріанцы? Какъ будто въ самомъ дѣлѣ кто либо думалъ, или утверждалъ, что это одно и тоже. Въдѣ если даже допустимъ, что объ участникахъ кружка было сказано, что они обновленцы, пресвитеріанцы, то развѣ этимъ утверждалось, что обновленцы суть пресвитеріанцы. Развѣ не могутъ быть обновленцы вмѣстѣ съ тѣмъ и пресвитеріанцами. И вотъ этой простой истины не сообразили о. о. участники кружка и принялись серьезно сражаться съ своимъ собственнымъ недомысліемъ. Но быть можетъ, эти отцы не могли понять за что именно ихъ — обновленцевъ называютъ и пресвитеріанцами, — быть можетъ они забыли, когда и гдѣ

нѣкоторые изъ нихъ обнаружили дѣйствительно пресвитеріанскія тенденціи? Не вѣрится, чтобы память у нихъ была такъ коротка. Но если это такъ, то позволимъ себѣ напомнить имъ о бывшихъ сѣздахъ, на которыхъ нѣкоторые изъ іереевъ — обновленцевъ обнаружили такую жажду къ самоуправленію, что въ своихъ постановленіяхъ пытались вершить епархіальныя дѣла своею собственною властью, не признавая необходимости въ предварительной санкціи этихъ постановленій Архипастырской властью. Что же это, какъ не чисто пресвитеріанская тенденція? (Газета «Вѣкъ» 1907 г. февраля 22 дня *). Собравшись въ числѣ 30 человекъ со скорбію говорили на тему — много званыхъ, но мало избранныхъ. Убѣждали другъ друга не унывать. Прочитана была статья изъ еженедѣльника „Вѣка“: „неопредѣленность церковнаго сознанія“ (соч. Б. Леотювича). По поводу прочитаннаго проговорили до поздней ночи. Подъ впечатлѣніемъ задумчиво проведеннаго времени, порѣшили по возможности чаще собираться вмѣстѣ, — сообщая прочитывать выдающіяся статьи изъ современной журналистики („Вѣка“?) и по поводу прочитаннаго обмѣниваться мнѣніями». (Газета «Вѣкъ» 1907 г. февраля 22 дня *).

Наступилъ конецъ — *finita est comedia* — какого и надо было ожидать. Безсистемныя и практически — безполезныя словопренія не могли, конечно, долгое время поддерживать этотъ союзъ обновленцевъ; крушеніе этого было неизбежно въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. И вотъ оно наступило: въ собраніе прибыли только ревностнѣйшіе ревнители, въ числѣ ихъ трехъ іереевъ. Казалось бы, естественно было этимъ іереямъ призадуматься надъ своимъ положеніемъ, задаться вопросомъ и со всѣмъ вниманіемъ обсудить: благо-разумно ли и благовременно ли было имъ выдѣляться изъ сонма своихъ собратій и соратниковъ въ особый, партійный кружокъ, въ такое смутное время? Думается, что, вступивъ на этотъ путь, они пришли бы къ болѣе правильному самоопре-

*) Присутствовали — священники: Н. Истомина, О. Маларовъ и Б. Вишне-
вскій; псаломщикъ Калиничъ.

дѣленію и ясно увидѣли бы, что виновниковъ своей неудачи они напрасно искали внѣ своего кружка. Къ сожалѣнію, темой для своей бесѣды до поздней ночи они избрали — едва ли умѣстно — евангельское *много званыхъ, но мало избранныхъ*. Избранными (не вѣрнѣ ли было бы самозванными?), конечно, они признали самихъ себя, а потому и порѣшили: не унывать, а по возможности чаще собираться вмѣстѣ¹⁾, конечно для того, что бы продолжать далѣе путь въ томъ же направленіи, избравъ путеводителемъ своимъ извѣстный еженедѣльникъ „Вѣкъ“ и другіе того же направленія органы современной журналистики... Вотъ онъ гдѣ источникъ пастырской мудрости и пастырскаго назиданія!! *Sapienti sat...*

Что же скажемъ въ заключеніе?

Видимъ въ дневникѣ годовой процессъ торжества фразеологій, заслушиваніе программы *созиданія* не на основѣ только истины Христовой, какъ программа извѣстной группы „32-хъ“, и не въ границахъ ближайшихъ пастырскихъ задачъ. Пункты 12 и 13 программы намѣчаютъ широкіе горизонты: „о путяхъ и средствахъ *созиданія* христіанской общественности въ связи съ вопросомъ объ отношеніи христіанства къ земной жизни человѣчества, къ его культурно-историческому творчеству. Объ участіи церкви въ процессѣ государственнаго, общественнаго и экономическаго развитія.“ И ни одного практически цѣннаго сужденія въ теченіи цѣлаго года о какой-либо насущной нуждѣ *приходской*! Собственно это программа не дѣла, а безконечнаго говоренія, безпочвеннаго самообольщенія модными и хлесткими фразами. „Желательно на собраніяхъ читать проповѣди, доклады, рефераты на избранныя темы (*область необязтная*) и потомъ, обсуждать ихъ (*времени свободнаго масса*). Допускается также чтеніе журнальныхъ статей по церковно-общественнымъ вопросамъ“¹⁾.

1) Какъ иллюстрацію того, до чего можетъ быть доведено „допущеніе“, приведемъ замѣтку газ. Колоколь (№ 310 с. г.) подъ заглавіемъ: „Терроръ и. безсмертіе“

Гдѣ же дѣло? То маленькое, повидимому, дѣло, которое непременно воочію встало бы предъ іереями, по выполненіи ими перваго пункта программы: о „выясненіи религиозно-нравственнаго состоянія приходоѡ“.

(Продолженіе булетъ).

Терроръ и... безсмертіе.

„Вѣкъ“ передаетъ содержаніе реферата, читаннаго на собраніи братства ревнителей церковнаго обновленія.

Взаимное отношеніе террора и безсмертія—такова главная мысль доклада. Основныя мысли доклада таковы. Террористическіе акты, заключающіе въ себѣ завѣдомо пожертвованіе личнымъ благомъ, предполагаютъ, какъ фактъ, вѣру въ безсмертіе, хотя бы послѣднее и отрицалось теоретически. Попытки объяснить ихъ идеей общаго блага или утонченнымъ эгоизмомъ неудовлетворительны. Объясненіе своего рода инстинктомъ—логически несостоятельно.

Итакъ, не звѣрскіе инстинкты, не утонченный эгоизмъ и даже не идея общаго блага, а только вѣра въ безсмертіе побуждаетъ террористовъ убивать беззащитныхъ изъ-за угла и убѣгать, „завѣдомо жертвуя личнымъ благомъ“, но отстрѣливаясь при этомъ отъ преслѣдователей.

Этотъ удивительный докладъ, по словамъ „Вѣка“, вызвалъ оживленный обменъ мнѣній. И мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія его въ печати.

Видно, почтенное братство уже покончило съ обновленіемъ церкви, что занялось идеализаціей террора.

Содержаніе: Пастырскія собранія.

Редакторъ неофициальной части, протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печатать дозволяется 20 ноября 1907 года. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ **Іоаннъ Чекаловъ.**

Курскъ. Электрич. Типографія быв. бр. Вакинскихъ.